

— Во дворе, где живёт мастер Тао, случился пожар, сейчас все заняты его тушением, — доложили Лу Чэньби.

— Кто-нибудь пострадал? — спросил он.

Человек в чёрном ответил:

— Нет. Только супруга мастера Тао и младший сын сильно перепугались, до сих пор не могут успокоиться.

— А Тао Фэйгуан? — спросил Лу Чэньби.

— Он повредил правую руку, спасая мастера Тао. Сейчас к нему вызвали лекаря.

Услышав, что Тао Фэйгуан ранен, Се Сун не удержался:

— Рана серьёзная?

Но человек в чёрном не ответил на его вопрос.

— Серьёзная? Сможет ли он продолжать участвовать в поединках? — Лу Чэньби взглянул на Се Суна и переспросил.

Тот ответил, что пока не знает. Лу Чэньби махнул рукой, отпуская его, и повернулся к Се Суну.

— В ближайшие дни никуда не выходи без моего ведома. Твоё имя не только в списке разыскиваемых в мире боевых искусств, но и в правительственных ведомствах есть твой портрет. Будь осторожен.

Смерть на Собрании боевых искусств всё же взволновала власти, и уже на следующий день следователь в сопровождении судмедэксперта и стражников прибыл в усадьбу под столицей.

После ночи, омрачённой убийством и пожаром, да ещё накануне Нового года, такие события казались крайне дурным предзнаменованием. Вход в Усадьбу Золотого Изящества перекрыли стражи, никому не разрешалось покидать её пределы. Последователи всех школ оставались в своих дворах, заперли ворота и ожидали допроса.

Старая госпожа заранее передала весточку, что останется в Усадьбе Сливового Журавля и не сможет приехать, и просила Лу Чэньби не волноваться.

На следующее утро, едва Лу Чэньби проснулся, Тао Фэйгуан уже явился с правительственным следователем и постучал в его дверь. Цинь Шуан приняла их впереди, а Се Суна попросила разбудить хозяина.

К тому времени, как Лу Чэньби вышел, чашка следователя была уже пуста.

Тао Фэйгуан беседовал с прибывшим следователем Хуаном, но, увидев Лу Чэньби, прервался и поклонился:

— Господин Лу.

Затем представил:

— Это следователь Хуан из местного управления.

Лу Чэньби кивнул следователю Хуану, но взгляд его устремился на Тао Фэйгуана:

— Господин Тао, эта рука повреждена вчера?

— Да, — Тао Фэйгуан коснулся повязки на правой руке. — Вчера на меня рухнула горящая балка.

Лу Чэньби кивнул:

— А как поживает мастер Тао?

— Отец всё ещё прикован к постели, вчера он наглотался дыма, сейчас за ним ухаживает супруга. Иначе эти хлопоты не легли бы на мои плечи, — Тао Фэйгуан горько усмехнулся. — Мы не ожидали, что произойдёт нечто подобное.

Следователь Хуан всё это время пристально разглядывал Лу Чэньби. Хотя он и не принадлежал к миру боевых искусств, но слышал об Усадьбе Мечного Сияния. Дошли до него и слухи о том, как когда-то семью Лу вырезали под корень. Он мысленно фыркнул: эти люди из ремесла — сплошь беззаконники.

Поймав на себе взгляд Се Суна, он отвел глаза и сказал:

— Господин Лу, сегодня мы пришли задать вам несколько вопросов.

— Спрашивайте, — Лу Чэньби приподнял бровь. — Лу отвечает на всё, что знает, и ничего не утаивает.

— Не волнуйтесь, мы допросим каждого, разница лишь в очерёдности, — сначала пояснил следователь Хуан, а затем спросил:

— Скажите, господин Лу, где вы были вчера в момент происшествия?

— А когда именно оно случилось? Я услышал шум снаружи, и слуги доложили мне о случившемся. Если говорить о том времени, то я ужинал, — ответил Лу Чэньби.

Следователь Хуан продолжил:

— Рядом с вами был кто-нибудь?

— Мои слуги были рядом, Цинь Шуан и Му Янь могут подтвердить, — Лу Чэньби постучал пальцами по подлокотнику кресла. — Узнав о происшествии, я велел слугам запереть ворота и не выходить, чтобы не создавать лишней суеты.

Следователь Хуан кивнул:

— То есть только ваши слуги могут подтвердить, что вы находились во дворе, и больше никто?

— В моём дворе, естественно, посторонних не было, — Лу Чэньби прищурился, глядя на следователя Хуана. — Вы что, подозреваете меня?

— Нет, просто пока дело не прояснится, под подозрением находится каждый.

— Тогда и вы, пока дело не прояснится, не делайте поспешных выводов, — закончил Лу Чэньби и обратился к Тао Фэйгуану:

— У вас есть ещё вопросы, господин Тао?

Лицо Тао Фэйгуана было бледным, тёмные круги под глазами выдавали крайнюю усталость. Он снова поклонился:

— Следователь Хуан лишь выполняет свой долг, прошу вас, господин Лу, не гневаться.

Се Сун, глядя на состояние Тао Фэйгуана, почувствовал жалость, но, учитывая свою скрытую личность, не мог ничего сказать. Он лишь надеялся, что Лу Чэньби не скажет чего-нибудь колкого.

Лу Чэньби взглянул на Тао Фэйгуана:

— А где же ваши дядья-наставники и почтенные старцы? Неужели, завидя власти, они трусили и попрятались по углам? Что и говорить, в Школе Беззаботных уже много лет идёт раскол, и пока ваш отец был жив, он его сдерживал. Теперь же, когда мастер Тао прикован к постели, вас, младшего, выставили разбираться со всеми этими щекотливыми делами.

На лице Тао Фэйгуана мелькнула горькая усмешка:

— Благодарю господина Лу за понимание.

— Если есть ещё вопросы, задавайте побыстрее, — обратился Лу Чэньби к следователю Хуану.

Тот подумал и спросил:

— Вы только что сказали, что, услышав шум снаружи, приказали запереть ворота и не выпускать слуг?

Лу Чэньби кивнул:

— Чтобы никто посторонний не зашёл и не намусорил.

Следователь Хуан задал ещё несколько вопросов, все они так или иначе касались вчерашних действий Лу Чэньби, и, видя, что выражение лица того становится всё мрачнее, наконец умолк.

Лу Чэньби велел Се Суну проводить гостей. На пороге следователь Хуан внезапно остановился и, обернувшись, спросил:

— Говорят, госпожа Лу тоже здесь?

Лу Чэньби повернулся к нему, лицо его полностью омрачилось:

— У следователя Хуана есть дела к нашей старушке?

— Никаких. Просто давно слышал о госпоже Лу. Надеюсь, сегодня удастся с ней повидаться, — с этими словами следователь Хуан вышел, а Тао Фэйгуан, поклонившись Лу Чэньби, поспешил следом.

Се Сун, видя мрачное выражение лица Лу Чэньби, спросил:

— Его слова... не опасны ли?

— Ничего, — Лу Чэньби закрыл глаза и произнёс глухим голосом. — То, что совершила

старушка, было так давно. Да и он всего лишь следователь, чином не вышел. Какую волну он сможет поднять?

Когда-то госпожа Лу, выйдя из затворничества, перебила всех, кто участвовал в резне семьи Лу. Власти тогда вмешались, но по неизвестным причинам дело замяли, и в итоге её отпустили.

Цинь Шуан с тревогой приблизилась:

— Может, стоит забрать госпожу из Усадьбы Сливового Журавля?

— Нет, у госпожи Мэй она в большей безопасности, — Лу Чэньби помолчал, а затем велел слугам в ближайшие дни вести себя смирно.

— Сегодня утром пришло письмо: усадьба в столице готова, — напомнила Цинь Шуан. — Но, судя по всему, в ближайшие дни переезд невозможен.

Лу Чэньби ответил:

— В этом и нет особой спешки.

— Раз произошло такое, Собрание боевых искусств, наверное, не продолжится? — вспомнил Се Сун.

Лу Чэньби взглянул на него:

— Разве ты не видел руку Тао Фэйгуана? Даже если Собрание продолжится, без него первое место по праву твоё. О чём ты беспокоишься?

— Я и не беспокоюсь, — выпалил Се Сун и тут же замолчал.

Увидев перебинтованную руку Тао Фэйгуана, он в душе действительно испытал облегчение.

— ...Хотя, пожалуй, немного беспокоюсь, — тихо добавил он.

Лу Чэньби не стал развивать тему, а лишь приказал Цинь Шуан:

— Пусть всё подготовят, чтобы, как только появится возможность, мы могли сразу переехать.

— Поняла, — кивнула Цинь Шуан.

Лу Чэньби слегка перекусил и велел Се Суну отвести его в комнату отдохнуть.

Лёжа на кровати и наблюдая, как Се Сун закрывает окно, он вдруг спросил:

— Ты боишься, что не выиграешь?

— Да, — после паузы ответил Се Сун.

— Не о чём беспокоиться, — сказал Лу Чэньби.